

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ КАМПАНИИ В СССР В КОНЦЕ 40 – НАЧАЛЕ 50-Х ГОДОВ

История холодной войны в последнее время привлекает к себе пристальное внимание исследователей, что в значительной степени объясняется масштабностью феномена и его последствий. Этот исторический период породил множество проблем, до сих пор не имеющих однозначного толкования. Одним из таких мало разработанных сюжетов является оценка взаимного восприятия официальными кругами и общественностью двух стран – США и СССР.

Образ Соединенных Штатов Америки в советском обществе в послевоенный период подвергался значительной трансформации в силу целого ряда внутренних и внешних причин. Появлением внешнего фактора стали советско-американские отношения, которые претерпели за период с 1945 по 1953 год изменения: союзники по антигитлеровской коалиции превратились во враждующие стороны в холодной войне. Если в 1945–1946 гг. еще сохранялись надежды на возможность продолжения существования коалиции и получение Советским Союзом экономической помощи, то с 1947 г. на первый план выступают вопросы геополитические, связанные с борьбой за сферы влияния. В отношении СССР формируется политика «сдерживания», так как, по мнению американского руководства, традиционные отношения стали невозможны. Советские лидеры объявили США «поджигателями новой мировой войны» и претендентами на мировое господство.

Второй, не менее важной причиной, повлиявшей на отношения с США и формировавшей образ этой страны в советском обществе, был идеологический фактор. Согласно марксистско-ленинской теории всякое сотрудничество с капиталистическими странами могло носить только временный, вынужденный характер, что и наблюдалось во время Второй мировой войны. В дальнейшем Соединенные Штаты как лидер капиталистического мира неизбежно должны были рассматриваться в качестве врага. Особую роль в формировании идеологических и внешнеполитических стереотипов и «образа врага» сыграли идеологические кампании конца 40 – начала 50-х годов. Они настраивали советское общество на борьбу с внутренними и внешними врагами, создавая образ СССР как «осажденной крепости», воспитывали в советских людях стойкое неприятие всего иностранного, обвиняли во внутренних проблемах внешних и внутренних врагов, якобы связанных с мировым империализмом, и в первую очередь американским. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что кампании по борьбе с безыдейностью, низкопоклонством перед Западом,

пережитками капитализма в сознании людей, «безродным космополитизмом» прокатились по всей стране, искалечили судьбы сотен тысяч людей и в определенной степени достигли поставленных целей.

Особую роль во внедрении в массовое сознание советских людей послевоенного мифологизированного образа Соединенных Штатов Америки играли средства массовой информации. Анализ публикаций в советской печати позволяет сделать вывод, что изменение образа США происходило постепенно. В 1945 г. и первой половине 1946 г. нередким явлением в прессе были позитивные материалы об Америке, информация о плодотворных советско-американских контактах. Но со второй половины 1946 г. образ США стал постепенно меняться. В публикациях появилось довольно абстрактное понятие – «реакционные круги США», которые обвинялись в антисоветских настроениях. Переломным моментом в изменении образа США стала осень 1947 г., когда на страницах советской печати Америка все чаще стала сравниваться с фашистской Германией и называться врагом номер один. Представляется, что своеобразным рубежным событием в этом отношении стал отказ СССР от присоединения к «плану Маршалла». С 1948 г. антиамериканская тематика в советской печати усилилась, а к 1949 г. негативные стереотипы восприятия этой страны сложились окончательно.

Пиком антиамериканской пропаганды в рассматриваемый период явились 1949–1953 гг. Необходимо отметить, что до этого времени антиамериканские публикации носили волнообразный характер и были реакцией на определенные политические события, такие, например, как речь У. Черчилля в Фултоне. Начиная с 1949 г. критические материалы о Соединенных Штатах появляются в центральной печати систематически. Агрессивный антиамериканизм стал одной из доминирующих тем всей советской пропаганды и приобрел всеохватывающий характер. Резкой критике подвергались все стороны американской жизни. Внешняя политика США однозначно характеризовалась как «захватническая» и «агрессивная». Экономика страны, по мнению советских средств массовой информации, находилась в постоянном кризисе, что вело к росту безработицы, разорению мелких производителей, обнищанию трудящихся. Американская культура характеризовалась эпитетами «разложение», «упадок», «растление». В американских школах господствовали «мракобесие и мордобой», целью медицины была нажива, а американская молодежь в основном состояла из бандитов, убийц и хулиганов.

Нельзя утверждать, что мифологизированный образ США формировался только на основе клеветнических измышлений. Многие негативные факты и явления действительно имели место. Однако поскольку все материалы подавались только в одном ключе и представлялись как *вся правда* об Америке, образ ее получался односторонне негативным и мифологизированным.

Поддерживать необходимый советскому руководству образ Америки помогали не только средства массовой информации, но и литература, и

искусство. В широкомасштабную идеологическую кампанию были вовлечены писатели, драматурги, артисты театра, кино, эстрады и цирка. Произведения популярных писателей и образы, созданные любимыми артистами, подчас влияли на людей больше, чем официальная пропаганда.

Необходимо отметить еще один фактор, который повлиял на очень быстрое формирование нового образа врага в советском послевоенном обществе. Противостояние Западу – одна из устойчивых характеристик русской истории. Это противостояние мифологизируется, обрывает стереотипами. Стереотипы постепенно рождает образ, являющийся частью духовной жизни общества, одним из звеньев, определяющих понятие ментальность. Особенно применимо понятие «образ» к этническим представлениям, характеризующим восприятие отдельного народа, нации или страны. Разделение на «своих» и «чужих» было характерно для оценки русским народом окружающего мира еще в дореволюционный период. События 1917 г. противопоставили Россию другим странам. Одновременно усиливается закрытость общества. Внешний мир стал представляться опасной зоной, где действуют враждебные силы. Многолетняя атмосфера ксенофобии способствовала тому, что антиамериканская пропаганда легла на подготовленную почву.

Одной из важнейших задач советской пропаганды в послевоенный период было убедить советских людей в том, что Америка является их основным врагом.

Насколько результативна была эта пропаганда? Как воспринимали советские люди политические мифы об этой стране, которая, по словам Ф. Баргхорна¹, «больше похожа на жуткую фантазию Оруэла в «1984»².

Говорить о том, как реагировало общественное мнение в нашей стране на антиамериканскую пропаганду на данном этапе достаточно сложно. Тем более что до сих пор остается открытым вопрос о том, существовало ли оно в советском обществе в тот период и какое влияние на него оказывал сталинский режим.

Все источники подтверждают, что вторая половина 40-х гг. характеризовалась довольно благожелательным отношением советских людей к Америке. Известный писатель В. Аксенов отмечал, что «во время войны возникло стойкое ощущение Америки как страны сказочного богатства и щедрости. В памяти народа слово «Америка» связано было с чудом появления вкусной и питательной пищи во время военного голода. Мешки с желтым яичным порошком, банки сгущенки и ветчины спасли от смерти сотни тысяч советских детей. Коммуникации поддерживались американскими «студебеккерами», «дугласами», «доджами»³. Поэт И. Бродский, вспоминая свое детство в блокадном Ленинграде, отмечал, что к концу блокады появилась американская говяжья тушенка, которая была первым за долгий срок мясом. Однако более памятным в его детстве оказалось не столько мясо, сколько сами высокие «четырёхугольные, с прикрепленным на боку ключом» банки, они «возвещали об иных принципах механики, об ином мироощущении вообще»⁴. Ф. Баргхорн, продолжая эту тему писал: «Хорошее отношение русских к американцам было типичным после войны. Хотя советская пропаганда пыталась уменьшить и принизить значение материальной помощи Америки, она производила большое впечатление. Во всех частях Советского Союза, где я жил или путешествовал, я видел американские продукты питания, одежду и другие изделия в продаже в государственных магазинах, на черном рынке или в домах советских людей. Мне говорили советские друзья, что американское продовольствие было иногда намного важнее, чем оружие»⁵.

Использование американской техники в Советском Союзе отмечал американский писатель Дж. Стейнбек во время своей поездки по стране в 1947 году. В Москве он попал на лодочные соревнования, где отметил, что они проходили на маленьких водных скутерах с подвесными моторами: «И мы заметили, что многие моторы были марки “Эвинруд”, а также других американских марок»⁶. То, что высказывания американских

¹ Ф. Баргхорн с 1943 по 1947 г. работал пресс-атташе посольства США в Советском Союзе.

² *Barghorn F.* The Soviet Image of the United States. A study in distortion. N. Y., 1950. P. 277.

³ См.: *Аксенов В.* В поисках грустного бэби: Книга об Америке. М., 1991. С. 13–14.

⁴ *Бродский И.* Трофейное // Бродский И. Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1995. Т. 4. С. 184.

⁵ *Barghorn F.* Op. cit. P. 236.

⁶ *Стейнбек Дж.* Русский дневник. М., 1989. С. 17.

авторов соответствуют действительности, подтверждается и данными, приведенными в мемуарах Н. С. Хрущева. Он пишет, что уже после смерти И. Сталина на московских парадах все военные тягачи оставались американскими и почти вся наша военная техника, которая стояла в ГДР, тоже была на американских студебеккерах: «Уже столько лет прошло, как кончилась война, а мы все еще ездим на американской технике»⁷.

Надо сказать, что образ Соединенных Штатов как страны технических чудес не был новым. Такое представление бытовало в нашей стране еще до революции 1917 года. Но наводнение американскими товарами СССР в течение войны усилило это впечатление.

До войны советским людям навязывалось пропагандистское изображение Америки как типичной капиталистической страны, состоящей из богатого паразитического меньшинства и бедного эксплуатируемого большинства. Их контакты с американцами сразу после войны позволили больше узнать об американском образе жизни. Характерно изумление советских людей, когда они узнавали, сколько средний американский рабочий или служащий может купить в месяц на свою зарплату. «Это неудивительно, – писал Ф. Баргхорн, – если иметь в виду тот факт, что когда я был в СССР, хороший костюм стоил в несколько раз больше, чем ежемесячный доход советского рабочего или служащего»⁸. Автор приводит много примеров, показывающих реакцию советских людей, когда они сравнивали аскетизм их собственной жизни с тем, что они узнавали об американском образе жизни.

Интерес советских людей к Америке, к американскому образу жизни подтверждают и архивные документы. Причем эти документы отражают жизнь не только больших городов, но и районной глубинки. Агитатор Лысогорского района Саратовской области на областном совещании агитаторов отмечал, что колхозники интересовались Америкой, тем, как американцы относятся к советским людям. Такие беседы проходили очень оживленно⁹. Интерес к Америке, к ее внутренней и внешней политике подтверждает и большое количество вопросов, которые задавались лекторам после лекций: «Покупаем ли мы в Америке товары?», «Ввозим ли мы хлеб из Америки?», «Почему Трумен сменил курс политики Рузвельта?»¹⁰, «Имеются ли какие-либо торговые взаимоотношения между Советским Союзом и США?», «Дата выборов в США?», «Какую политическую линию занимают Элеонора Рузвельт и ее сыновья?»¹¹, «Почему ушел в отставку посол США в СССР Смит?», «Чем объяснить медленный рост революционных сил в США?»¹² и др. Даже если учесть, что в отчетах агитаторов вопросы слушателей корректировались в соответствии с общей линией советского

⁷ Хрущев Н. С. Воспоминания. М., 1997. С. 176.

⁸ Barghorn F. Op. cit. P. 249.

⁹ ЦДНИСО, ф. 594, оп. 2, д. 685, л. 245–246.

¹⁰ Там же. Д. 228, л. 48, 260, 339.

¹¹ Там же. Д. 698, л. 111, 118, 120.

¹² ЦДНИСО. Ф. 30, оп. 2, д. 1042, л. 51.

руководства, все же следует признать постоянный и устойчивый интерес советских людей к внешней и внутренней политике США. Дж. Стейнбек, говоря о вопросах, которые ему задавались, отмечал: «В них не чувствовалось никакой враждебности – лишь удивление и интерес»¹³. Из своей поездки американский писатель вынес мнение, что русские считают важным торговый договор между СССР и Америкой, поскольку, как отметил один из собеседников писателя, «Россия отчаянно нуждается в товарах, которые производит Америка: сельскохозяйственном оборудовании, тракторах, грузовиках и локомотивах. И предположил, что и Соединенные Штаты может заинтересовать кое-что из того, что производит Россия, и упомянул драгоценные камни, золото, древесину, хром, вольфрам»¹⁴.

Кроме отмеченных материальных сторон, большой интерес советские люди проявляли к американской науке, литературе, драматургии. Особенно это касалось американских фильмов и музыки (особенно джаза). В прокате в основном были американские фильмы 30-х годов. «Я смотрел “Путешествие будет опасным” не менее десяти раз, – вспоминал В. Аксенов, – “Судьбу солдата в Америке” не менее пятнадцати раз. Было время, когда мы со сверстниками объяснялись в основном цитатами из таких фильмов. Так или иначе для нас это было окно во внешний мир из сталинской вонючей берлоги»¹⁵. Один из высших офицеров советских ВВС, вспоминая свою юность, отмечал: «Большую ошибку допустил товарищ Сталин, разрешив нашему поколению смотреть трофейные фильмы»¹⁶. С этим был согласен и И. Бродский, который, в свою очередь, считал, что в закрытом на все замки обществе его ровесники «скорее извлекали из этих картин информацию, нежели развлекались»¹⁷.

Еще одной областью искусства, оказавшей такое же большое влияние, как американские фильмы, был американский джаз. В жизни определенной части молодежи джаз занял большое место, что очень беспокоило партийно-комсомольские органы. Американский джаз проник в СССР в конце 40-х гг. через радиостанцию «Голос Америки», которая каждую ночь передавала специальную музыкальную программу «Час джаза». Музыка записывалась на очень редкие в то время магнитофоны. Записи затем размножались на рентгеновских пленках – «джаз на костях». «Эти

¹³ *Стейнбек Д.* Указ. соч. С. 61.

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ *Аксенов В.* Указ. соч. С. 16–17.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Бродский И.* Указ. соч. С. 190.

жутковатые на вид диски можно было купить там же, где и самодельные фотографии западных кинозвезд: в парках, общественных туалетах, на толкучке и в ставших тогда знаменитыми коктейль-холлах», – писал И. Бродский¹⁸. Власть была настолько обеспокоена этим новым увлечением молодежи, что, как пишет Л. Брусиловская, ему был приклеен ярлык «американское идеологическое оружие», с которым надо было бороться самым решительным образом¹⁹. Лозунг «Сегодня ты танцуешь джаз, а завтра Родину продашь!» – был самым популярным на комсомольских собраниях 40–50-х годов. Джазовых музыкантов выгоняли с танцплощадок и они устраивали подпольные вечера, которые часто разгоняли дружинники или милиция. Дж. Стейнбек писал в «Русском дневнике», что часто слышал джазовую музыку в ресторанах тех городов, где он побывал, а также присутствовал на концерте тифлисского джаз-оркестра на берегу моря: «Музыканты заняли свои места в маленькой оркестровой раковине около пляжа и сыграли вариации из американского джаза: “Shine”, “Chine boy”, “In the Mood”»²⁰. Писатель отмечал, что оркестру плохо удавалась американская музыка, так как русские оркестры рабски подражали записям, которые они слышали, а американские музыканты импровизируют, вкладывая в музыку свою душу и воображение. Но, видимо, желание приобщиться к чему-то новому, до конца непонятному, было велико, и неудачи не останавливали советских любителей джаза. Ф. Баргхорн писал в своей книге, что несколько членов московского джазового оркестра (видимо, существовавшего, несмотря на запреты) стремились получить ангажемент в Америке и, некоторые американцы помогали своим друзьям – советским музыкантам. Американский дипломат также вспоминает, что любимым местом поклонников зарубежной музыки был ночной клуб, где играл джазовый оркестр Александра, который исполнял американский джаз и пользовался большим успехом²¹.

Такие проамериканские настроения были, конечно, характерны далеко не для всего населения. Даже в течение самого благоприятного периода советско-американского союза среди советских людей имело место и негативное отношение к Соединенным Штатам. Советское руководство, обладавшее монополией на средства массовой информации, сумело убедить большинство советских людей, что если начнется война между СССР и Америкой, то Америка неизбежно будет агрессором. «Но я чувствовал, – писал Ф. Баргхорн, – и большинство компетентных иностранных обозревателей согласны были с моими впечатлениями и мнением, что положительное отношение советских людей к Соединенным Штатам перевешивало отрицательное... На основе некоторых фактов я полагаю, что

¹⁸ Бродский И. Указ. соч. С. 187.

¹⁹ См.: Брусиловская Л. «Американский бродвей», «джаз на костях» и «пожар в джунглях» // Родина. 1998. № 8. С. 81.

²⁰ Стейнбек Д. Указ. соч. С. 117.

²¹ См.: Barghorn F. Op. cit. P. 244.

имелось психологическое сопротивление или, по крайней мере, безразличие к советской антиамериканской кампании»²². С ним был согласен официальный представитель американского правительства, который путешествовал по СССР в 1948 году. По его мнению, антиамериканская пропаганда набирала обороты, но очень медленно²³.

С углублением холодной войны положение изменилось. Антиамериканская пропаганда достигла своего апогея в конце 40 – начале 50-х годов. «Железный занавес» перекрыл любые контакты советского народа с американскими журналистами, деятелями культуры и науки. Основными источниками информации для подавляющего большинства граждан СССР являлись советские газеты и радио. Они формировали необходимые коммунистическим идеологам представления о США. Информационные материалы сводились к резкой критике внутренней и внешней политики Америки. Средства массовой информации всячески избегали публикации материалов о послевоенных успехах в экономической и социальной жизни этой страны. У советских людей сознательно формировали «одноцветное» негативное восприятие американской жизни.

Американский журналист Вернер Кнор в статье, опубликованной в январе 1949 г., писал, что средства массовой информации в СССР показывали Америку как бы с двух сторон: с одной стороны, Америка Рузвельта и Уоллиса, Америка угнетенных негров, поработанных рабочих и интеллигенции, борющейся за демократию, с другой – изображалась полуфашистская Америка Маршалла и Уолл-Стрит. В. Кнор особенно был поражен тем, с какой тоской и испугом русские говорили об Америке. Она представлялась им «смесью монстра и волшебного принца. Что-то жадное, жестокое, упадническое, но столь же богатое, эффективное, изобретательное, сверкающее и искусственное»²⁴. Это мнение американский журналист вынес из разговора с офицером советской армии, находившегося в советской зоне оккупации Германии.

Усилия советской пропаганды конца 40– начала 50-х гг. были направлены на то, чтобы уничтожить чувства уважения, восхищения и дружелюбия к Америке в советском обществе. И, безусловно, в определенной степени это удалось.

Недовольство советских людей жизнью, желание узнать, как живут более развитые страны, приводило к поиску альтернативных источников информации. Ими становились зарубежные радиостанции. Советская пресса предупреждала, что «с самого начала своей деятельности “Голос Америки” разоблачал себя как пропагандистский орган империалистических клик США, как голос Уолл-Стрита... В американском радио подвизаются сейчас

²² *Barghorn F.* Op. cit. P. 253.

²³ *Ibid.* P. 256.

²⁴ *Ibid.* P. 257–258.

отъявленные лжецы, отребье без стыда и совести. Свободолюбивые народы с омерзением отворачиваются от лживой радиотрескотни американского радио и жадно внимают голосу мира, который мощно звучит из Советского Союза и стран народной демократии»²⁵. Однако архивные документы часто свидетельствовали об обратном. Уже в разгар антиамериканской кампании в докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову «О работе группы отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в Калининградской областной партийной организации» говорилось, что «в области имеет место слушание заграничных радиопередач, таких как «Би-би-си», «Голос Америки», а в некоторых районах (Приморском, Правдинском и др.) население не только регулярно слушает заграничное вещание, но и обсуждает эти радиопередачи. Партийные организации области не принимают никаких мер по борьбе с вражеской пропагандой, не ведут разъяснительной работы среди населения»²⁶.

О том, что прослушивание передач зарубежных радиостанций носило массовый характер, свидетельствуют и другие источники. В частности, известный партийный и государственный деятель А. Яковлев, который в конце 40-х гг. работал заместителем заведующего отделом агитации и пропаганды Ярославского обкома партии, вспоминает, что сотрудники госбезопасности систематически докладывали ему о тех, кто слушает «Голос Америки»²⁷. Следовательно, можно утверждать, что прослушивание зарубежных радиостанций приняло достаточно значительные масштабы. Подтверждает это в своих воспоминаниях и И. Бродский, отмечая, что многие его сверстники слушали зарубежное радио²⁸. Подобные случаи отмечались и в Саратовской области. На партийном собрании физического факультета Саратовского государственного университета в марте 1950 г. говорилось, что «Саламахин Г. П. несколько раз рассказывал студентам, проживающим с ним в одной комнате, о слышанных им радиопередачах “Голос Америки”»²⁹.

Приведенные примеры вряд ли были единичными, иначе как объяснить постановление Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с антисоветским радиовещанием» от 19 апреля 1949 г. за № 1516–547сс, которое обязывало органы Министерства связи «принять все необходимые меры к улучшению дела закрытия антисоветского вещания и увеличению имеющихся средств борьбы»³⁰. Однако, как отмечается в докладной записке начальника саратовского областного Управления связи Мажаева секретарю Саратовского обкома ВКП(б) Г.А. Боркову от 13 мая 1952 г., «за последние

²⁵ Культура и жизнь. 1950. 11 апр.

²⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 456, л. 45.

²⁷ См.: Яковлев А. Омут памяти. М., 2000. С.54.

²⁸ См.: Бродский И. Указ. соч. С. 187.

²⁹ ЦДНИСО, ф. 35, оп. 13, д. 205, л. 149.

³⁰ ЦДНИСО, ф. 35, оп. 2, д. 1762, л. 179.

годы Управлением связи и коллективом работников Особой службы проделаны значительные работы по уموощению имеющихся радиопередающих средств, но и этого в настоящее время совершенно недостаточно, так как США и Англия привлекают для антисоветского вещания все большее и большее количество радиостанций»³¹. В докладной записке говорилось, что в 1952 г. Министерство связи выделило саратовскому Управлению аппаратуру для установки на имеющихся объектах Особой службы связи. Поэтому « в целях усиления борьбы с американской радиопропагандой в городе Саратове и Саратовской области» стало необходимым «представление соответствующего помещения для приемного центра Особой службы связи», что « принесет большую пользу делу особой государственной важности»³².

Интерес к Америке у определенной части населения Советского Союза безусловно оставался. Но выразить его открыто, как это было после войны, стало опасно. Недавний союзник во Второй мировой войне стал злейшим врагом. «Из любого номера газеты на нас смотрели страшные оскаленные зубы империалиста дяди Сэма, свисали его вымазанные в крови свободолюбивых народов мира длинные пальцы, алчущие новых жертв», – вспоминает писатель В. Аксенов тот образ Америки, который навязывался советской пропагандой³³. Советское руководство, используя мощный идеологический аппарат, продемонстрировало способность внедрить в сознание населения страны негативные представления об Америке. Проамериканские настроения в одних случаях были уничтожены этими усилиями, а в других – ушли в глубокое подполье.

Более открыто проамериканские настроения выражала столичная «золотая молодежь», как правило, дети политической и дипломатической элиты, имевшие возможность пользоваться материальными ценностями Запада. Десятилетним казанским провинциалом В. Аксенов в 1952 г. попал на вечеринку в московское «высшее общество», в «один из кружков московских американофилов». «Это была вечеринка в доме крупнейшего дипломата, и общество состояло в основном из дипломатических отпрысков», – вспоминал В. Аксенов. Американская радиола, буги-вуги, пластинки с записями Луи Армстронга, Вуди Германа, Бинга Кросби, сигареты «Кэмел», словечки «бэби», «летс дринк», «дарлинг», парни в «пиджаках с огромными плечами, в узких черных брюках и башмаках на толстой подошве» были яркими примерами тогдашней моды на «все американское». Пыталась не отставать от столицы и провинциальная молодежь. В. Аксенов вспоминал: «Наша компания в Казани тоже изо всех

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 180.

³³ Аксенов В. Указ. соч. С. 12.

сил тянулась к этой моде. Девушки связали нам свитера с оленями и вышивали галстуки с ковбоями и кактусами»³⁴.

Определенным фрондерством, противодействием пропагандистскому насилию становится «стиляжничество» – возникновение особой молодежной субкультуры, ориентированной на Запад³⁵. Клетчатые пиджаки с ватными плечами, яркий галстук с экзотическим рисунком «пожар в джунглях», узкие брюки, ботинки на толстой подошве, длиннее, чем обычно, волосы – так выглядел примерный портрет стиляги начала 50-х гг., так, считали они, одевался их современник-американец. «Боже, каких мук, каких ухищрений и красноречия, – вспоминал И. Бродский, – стоило убедить наших мамаш – сестер – теток переделать наши неизменные черные обвислые послевоенные портки в прямых предшественников тогда еще нам неизвестных джинсов! Мы были непоколебимы, – как, впрочем, и наши гонители – учителя, милиция, соседи, которые исключали нас из школы, арестовывали на улицах, высмеивали, давали обидные прозвища»³⁶. Так, по мнению Е. Зубковой, повинувшись инстинкту противоречия, молодые люди объявляли «своим» то, что официальная пропаганда отторгала как безусловно чужое. Они придумывали «свою» Америку и «своих» американцев и подражали уже этому выдуманному образу и выдуманному миру³⁷.

«Стиляжничество» – явление молодежное и в основном городское – было обвинено в преклонении перед Западом. Оно не выражало настроения всей советской молодежи и было скорее исключением из правил, но исключением ярким и запоминающимся.

Начало 50-х гг., как уже говорилось, стало апогеем антиамериканской кампании. И она, безусловно, оказала огромное влияние на формирование у советских людей негативных стереотипов восприятия Америки. Самым распространенным и наиболее живучим стал стереотип «поджигателей новой мировой войны». Он был наиболее понятен людям, пережившим тяжелую войну. Что касается остальных стереотипов и мифов об американском образе жизни, то они воспринимались по-разному.

Жители деревень, куда редко доходили газеты, где иногда не было и радио, слабо были охвачены советской пропагандой. От приезжих пропагандистов, читавших лекции о международном положении, оставалось смутное ощущение тревоги. Многие слова были непонятны, и беспокоила их только возможность новой войны. Очень показателен в этой связи вопрос, заданный секретарем парторганизации одного из колхозов Саратовской области лектору во время учебы на специальных курсах при Саратовском обкоме ВКП(б) в 1951 г.: «Поясните слово “растленная” буржуазная

³⁴ Аксенов В. Указ. соч. С. 12–13.

³⁵ См.: Брусиловская Л. Указ. соч. С. 81.

³⁶ Бродский И. Указ. соч. С. 189.

³⁷ См.: Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953 гг. М., 2000. С. 153–154.

культура»³⁸. В то время как это слово было основной характеристикой американской культуры и звучало почти ежедневно во всех газетах страны, оно было непонятно даже некоторым партийным работникам. Что же тогда было говорить о простых людях. Еще более яркий пример содержится в другом документе. На совещании заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов и горкомов ВКП(б) по вопросу подготовки к новому учебному году в системе партпросвещения выступающий Кагаловский отметил, что «один руководитель во время беседы в ответ на вопрос, что такое Уолл-Стрит заявил, что это крупнейший революционер в Америке»³⁹.

Таким образом, на мой взгляд, антиамериканская пропаганда конца 40 – начала 50-х гг. не достигла того результата, к которому стремилось руководство страны. Антиамериканские настроения не охватили весь советский народ и не стали образом мысли всех слоев населения. Произошло это по разным причинам: еще сильны были воспоминания об американской помощи во время войны, еще пользовались американской техникой, еще не были забыты советскими солдатами и офицерами Советской Армии картины западной жизни и общение с американскими союзниками. Широкой популярностью долгие годы пользовались американские фильмы, повлиявшие на формирование мировоззрения целого поколения молодежи. Запрещенный джаз прорывался сквозь преграды и запреты. Кроме того, уровень образования в деревне и небольших городах был настолько низок, что большинство «изысков» антиамериканской пропаганды было непонятно большинству населения страны. Тем не менее советскому руководству удалось посеять семена недоверия, подозрения к Америке, опасения новой войны, на которых за долгие годы холодной войны вырос устойчивый антиамериканизм, проявления которого встречаются и сегодня.

³⁸ См.: ЦДНИСО, ф. 594, оп. 2, д. 1800, л. 121.

³⁹ Там же. Д. 656, л. 287.